

В последнее время Цю Чэн был очень занят: он разрывался между съёмочной площадкой и больницей.

На съёмочной площадке было спокойно; его сцен было не так много, и режиссёр шёл ему навстречу, когда ему нужно было взять отгул или скорректировать график съёмки.

Пэй Юй также пригласил ведущих специалистов в области детской гематологии, чтобы они составили совершенно новый план лечения и дали рекомендации, основанные на текущем состоянии Шаньшань и ходе лечения.

Самым сложным была Шаньшань. Девочка долго болела и боялась врачей. Она плакала всякий раз, когда видела незнакомого человека в белом халате.

Она особенно сопротивлялась обследованиям, которые проходила бесчисленное количество раз и которые теперь ей пришлось проходить снова.

Цю Чэн мог только обнимать Шаньшань, утешая и успокаивая её, пока няня пыталась её уговорить.

Девочка безутешно плакала и звала маму, пока не охрипла. Цю Чэн с болью в сердце хмурился, но не проявлял нетерпения и сопровождал её на всех обследованиях. После этого он обсудил план лечения с Пэй Юем и другими специалистами.

В итоге было принято решение перевести Шаньшань в больницу и отделение, где работал специалист, чтобы облегчить дальнейшее лечение.

Когда они собирали вещи в больничной палате для выписки, Шаньшань была очень рада, что наконец-то сможет покинуть больницу.

Но когда они приехали в новую больницу и в новую палату, она поняла, что ничего не изменилось и они просто продолжают лечение в другом месте, Шаньшань не выдержала и громко заплакала.

Цю Чэн сдерживал эмоции и терпеливо успокаивал её целый день. Когда девочка наконец заснула, он почувствовал себя так, словно с него содрали кожу, — он был совершенно измотан, и это несмотря на то, что ему не нужно было убирать в комнате, наводить порядок или заниматься оформлением документов.

Исходя из этого, можно представить, насколько ужасной была ситуация, когда он столкнулся с ней в одиночку.

Пэй Юй толкнул дверь больничной палаты. Увидев, что девочка спит, а Цю Чэн сидит рядом с её кроватью, он не стал заходить и снова закрыл дверь.

Подойдя к окну в коридоре, Пэй Юй сделал звонок. Подключив телефон, он серьёзно сказал:

— Босс, всё готово.

Повернув голову, Пэй Юй увидел, как Цю Чэн выходит из палаты, смотрит в его сторону и аккуратно закрывает дверь.

Пэй Юй прижал телефон к уху и смотрел, как к нему приближается Цю Чэн.

Подойдя ближе, Цю Чэн протянул руку Пэй Юю, который передал ему телефон.

Цю Чэн приложил телефон к уху, повернувшись лицом к окну.

— Это я.

С другого конца провода раздался голос Му Синтяня.

— Всё улажено?

Цю Чэн посмотрел в окно.

— М-м.

После паузы:

— Спасибо.

Му Синтянь не стал вдаваться в подробности благодарности, а просто спросил:

— Ты в последнее время нормально питаешься?

Цю Чэн:

— М-м.

Голос Му Синтяня звучал мягко.

— В ближайшие несколько дней у меня будет работа, и я буду вне города. Я снова пообедаю с тобой, когда вернусь.

Цю Чэн:

— Хорошо.

Цю Чэн вернул телефон Пэй Юю, не отрывая взгляда от окна.

За окном было много солнечного света. Цю Чэн слегка прищурился.

Пэй Ю убрал телефон и спросил:

— Ты хочешь дать мне ключи от своего дома, чтобы я попросил кого-нибудь собрать вещи и перевезти их, или ты найдёшь время, чтобы переехать сам?

Цю Чэн не удивился, поняв, что имел в виду Пэй Юй. Он продолжал смотреть в окно.

— Я сам перееду.

Пэй Юй достал ключ-карту из внутреннего кармана пиджака и протянул её собеседнику.

Цю Чэн повернул голову, чтобы взглянуть на него, и протянул руку, чтобы взять её.

Пэй Юй в некотором роде «восхищался» Цю Чэном, особенно его спокойствием и самообладанием, с чем бы он ни столкнулся.

Пэй Юй в последний раз напомнил:

— Босс вернётся послезавтра.

Пэй Юй ушёл.

Цю Чэн некоторое время стоял в одиночестве, молча держа в руке карту-ключ от номера. Выражение его лица оставалось невозмутимым.

В тот день Цю Чэн потратил некоторое время на то, чтобы осмотреть квартиру.

Это была элитная квартира класса люкс, первоклассная во всех отношениях и очень уединённая.

Интерьер был элегантным, а мебель и техника — в полном комплекте, готовыми к немедленному заселению.

Цю Чэн вошёл и быстро огляделся. Он не проявлял ни любопытства, ни зависти, его поведение было спокойным и не выражало удивления.

Он подумал только об одном: «Му Синтянь очень занят, он не может каждый день находить время для обеда. Эта квартира нужна ему, чтобы он мог гладить кота».

В этот момент его телефон завибрировал.

Цю Чэн взял его в руки и увидел банковское уведомление о зачислении десяти миллионов.

Это была та самая карта, банковские реквизиты которой он ранее сказал Пэй Юю.

Цю Чэн: «Разница между людьми огромна».

Трудности, которые загнали его в ловушку и причинили ему столько страданий, были для Му Синтяня не более чем морозящим дождём.

Перед возвращением Му Синтяня Цю Чэн отправился в компанию.

Когда сотрудники компании увидели его, они не осмелились поздороваться с ним и стали обходить его стороной.

Когда Цю Чэн прошёл мимо них, они собрались вместе и зашептались.

— Почему он вернулся?

— Нам конец, президент Ян снова нас отругает.

Цю Чэн без стука вошёл прямо в кабинет Ян Дасю.

Ян Дасю откинулся на спинку стула, закинув ноги на стол, и разговаривал с кем-то по телефону.

Увидев входящего Цю Чэна, он удивлённо выпрямился и быстро повесил трубку.

— Сяо Цю.

Ян Дасю дружелюбно улыбнулся.

Цю Чэн, не теряя времени, достал из кармана карту, бросил её перед Ян Дасю и просто сказал:

— Вот ваши деньги.

Затем он добавил:

— Долговая расписка.

Ян Дасю на мгновение опешил, посмотрел на карточку на столе, встал, не обращая на неё внимания, и сделал вид, что не слышал слов Цю Чэна. Он снова улыбнулся и сказал:

— Я как раз собирался тебя искать. У нас тут довольно масштабная постановка...

Цю Чэн холодно повторил:

— Долговая расписка.

Ян Дасю улыбнулся:

— Почему бы тебе сначала не присесть? Что за долговая расписка? Давай сначала поговорим о твоей будущей работе.

Цю Чэн остался невозмутимым.

— Долговая расписка.

— ...

Улыбка Ян Дасю слегка дрогнула.

Он обошёл стол, на мгновение задумался, затем взял со стола карту, пару секунд смотрел на неё, а потом поднял глаза.

— О, у тебя теперь есть деньги?

Он подошёл к Цю Чэну.

— Ты не такой сдержанный, как я думал.

Ян Дасю поднял карту и показал её Цю Чэну.

— Её тебе дал твой спонсор?

— Похоже, твой спонсор хорошо к тебе относится.

Цю Чэн не отступил и холодно произнёс:

— Да, мой спонсор может сделать так, что вы не сможете оставаться в этой индустрии.

— ...

Ян Дасю:

— Ты!

Он больше не мог смеяться, даже притворяться не мог.

— Кем ты себя возомнил?

Цю Чэн холодно произнёс:

— Я повторю ещё раз: долговая расписка.

Ян Дасю убрал карту и усмехнулся.

— Ты думаешь, что должен мне только эти два миллиона?

Цю Чэн:

— Думаете, на карте, которую вы держите в руках, есть деньги?

Ян Дасю: «...»

Цю Чэн:

— Долговая расписка. Деньги будут переведены на карту после того, как я получу долговую расписку.

— Конечно, если вам плевать на эти два миллиона, я тоже не спешу их возвращать.

Ян Дасю вспыхнул.

— Я помог тебе, когда ты нуждался в помощи, и вот как ты со мной поступаешь?

Цю Чэн холодно посмотрел на Ян Дасю.

Ян Дасю сверкнул глазами.

— Я что, неправ? Разве я плохо обращался с тобой все эти годы, пока ты работал в моей компании?!

Цю Чэн был слишком ленив, чтобы спорить, и развернулся, чтобы уйти.

Ян Дасю наконец понял.

— Твои крылья окрепли, и ты хочешь расторгнуть контракт? Ни за что!

Цю Чэн вышел из кабинета, оставив дверь открытой. Несколько предметов были выброшены за дверь и разбились вдребезги, из-за чего в коридоре воцарилась тишина.

Цю Чэн просто стоял, глядя на всех. Он пришёл один и ушёл один, оставив после себя начальника, который был вне себя от гнева, и шквал обсуждений среди коллег.

[Цю Чэн действительно уходит на этот раз, верно?]

[Может ли он уйти? Разве он не продлил свой контракт заранее?]

[Если он не сможет уйти, разозлится ли президент Ян?]

[Поверьте, с таким отношением президента Яна у Цю Чэна есть все шансы уйти.]

В новой квартире Цю Чэн сидел за столом и листал дневник.

Он давно выучил содержание наизусть, но, поскольку ему всегда казалось, что он недостаточно хорошо понимает Му Синтяня, он всё равно доставал дневник и читал его, когда у него было время.

Пока он читал, из гостиной донеслось какое-то движение.

Цю Чэн бросил на него косой взгляд, убрал дневник обратно в ящик и встал.

Выйдя из спальни, он сразу увидел Му Синтяня, который только что присел на диван.

Му Синтянь поднял глаза и увидел его, сразу расплываясь в улыбке.

— Иди сюда.

<http://bllate.org/book/14321/1268193>